SUMMARIES

József Selmeczi: What Arguments for Socialism Were Taught in 1919 in the Agitators' Training School?

The Agitators' Training School was set up one week after the victory of the Hungarian Soviet Republic with the twofold aim to disseminate information on most actual questions on the one hand, and to provide a regular course on scientific problems of socialism on the other. Even though its constitution and status changed during its three months of existence (a state institution and a party school), its relatively permanent staff with outstanding scientific qualities (including Elek Bolgár, Zoltán Rónai, László Rudas, Jenő Varga, Sándor Varjas, etc.) exerted a great and lasting influence on the history of Marxism in Hungary. The present study, based on the five volumes of materials kept by the National Széchényi Library, is making an attempt to select some characteristic economic, political and moral arguments for socialism from the body of lectures. Central arguments in training in 1919 were among others the lofty idea of workers' brotherhood, the socialist conception of social equality, and Marx and Lenin's theory of proletarian dictatorship. Many of these arguments are of historical interest, e.g. the criticism of the Kantian categorical imperative used for the logical proof of the truth of communism, nevertheless those concrete analyses of monopolistic capitalism both in Hungary and on an international scale contain still valid and effective ideas of the superiority of the economy, the political organization and the culture of socialism. Considering the variety and scientific depth of the arguments, this study judges the lectures at the Agitators' Training School in 1919 to be important and valuable documents of the history of Marxism—Leninism in Hungary.

Imre Ruzsa: The Centenary of the Birth of Symbolic Logic (The oeuvre of Gottlob Frege)

On the centenary of the publication of G. Frege's „Begriffsschrift", the author summarizes Frege's basic ideas in logic, semantics, and philosophy of mathematics and shows that most of these thoughts play a very important role in contemporary logical and philosophical investigations. Moreover, the much criticized Fregean ontology is reborn as a set-theoretical methodology (rather than a philosophical ontology) in the semantics of modern intensional logic.

Vilmos Sós: On Mathematical Objects

The essay seeks an answer to the questions what mathematics really is and what place it has in human thinking. The first suggestion as to the existence of mathematical objects was made by classical Platonism. The Platonist solution results in a vicious circle because, instead of proving that mathematical constructs are objects, it makes real physical objects similar to mathematical entities, which are the products of human activity. The essay goes on to discuss mathematical konwledge as the example of sure knowledge and to reveal the interrelation between everyday certainty and mathematical knowledge. It then arrives at the conclusion that in interpreting mathematics, the recognition of mathematical objects and also the acceptance of a moderate Platonism are unavoidable. The entities of mathematics do not really exist without the creative activity of the cognitive subject but, when invented by human intellect, they may become the objects of independent enquiry by other minds and may serve as starting points for new mathematical concepts and statements. As an example, the concept of a set is used to demonstrate the viability of this theory. Sets come into life when we use plural phrases of reference but later on they are not only fit for this purpose but may be themselves the objects of further study. In this sense they can already be considered as objects, as the socially established and later relatively independent objects of spoken or written language.

László Hársing: A Logical Analysis of the Problem of Determinism

In an attempt to build up a logical theory of determinism, the present study takes as its point of departure the work of J. Lukasiewicz, P. Suppes and A. Irvin. Its framework is the propensity theory of probability, which also establishes a temporal order of events. The concepts of sufficient and necessary conditions are defined, and a measure function is introduced to measure determinacy and inderterminacy. This is followed by the formulation of the principles of determinism that hold in a possible world. The notions of predeterminism, fatalism and post-determinism are given novel interpretations.

Examination is extended to the concepts of reproduction, stability and lability as well. The essay raises a conjecture that development is only possible in labile systems of events. It concludes with a discussion of the problem of causality.

Tibor Szabó: Gramsci's Early Conception of History

The author continues his monographic study of Gramsci's philosophy, the present section being devoted to the formation of Gramsci's conception of history in the period from 1914 to 1920.

This article consists of two parts. As it is well known, Gramsci was a thinker of a polemic character. Therefore the first part is a review of historical conceptions which Gramsci challenged in dispute. Until 1916, Gramsci used to fight positivism on the basis of the Italian tradition (Croce and Labriola). Then he continued his fight – mainly against Loria' economism – in gradual detachment from Croce, leaning more and more on the Marxist philosophy of history. At that time he was still essentially a „culturist", one who no longer shares messianistic views yet rejects Jacobinism. In the second, the main part of this study, the fundamental categories of Gramsci' philosophy of history are presented: subjectivity, praxis, and history itself. Starting out from the subject was not only characteristic of Gramsci at the time but e.g. of Lukács, too. After 1918–19, influenced by the Russian revolution Gramsci conceives the subject as concrete, a force shaping society, whose consciousness is a fundamental factor of history. Lenin also shared this view. The concept of praxis is perhaps the most frequently referred to by Gramsci. He followed Hegel and Lenin in understanding it also in an ontological sense, as the process of theory becoming practice. In 1918–19, his aim is to implant proletarian dictatorship as an idea into reality, therefore praxis for him signifies revolutionary change. He stipulates change in a realistic way, as a process. The processual nature of history was often emphasized by Marx and Lenin, too, when speaking of the creation of the new state. During the „two red years" (1919–20), Gramsci gives a manifold analysis of the questions of consciousness and social determinism. He attributes crucial importance to the subject's activity of shaping society but criticizes any overemphasis on praxis.

Edit Rózsahegyi: Dialectics and Phenomenology? An Attempt in Marcuse's Early Philosophy to Unite Marx and Heidegger

At the first stage of his career, between 1927 and 1932, Marcuse tried to unite the Marxian dialectics with Heidegger's phenomenology, in order to provide a basis to outline his concrete dialectics. The present article first deals with Marcuse's interpretation of Marx at that time, trying to think out some principal questions about the relation of Marxism to philosophy. Its second part is devoted to the critical analysis of the plan to unite dialectics with phenomenology. The criticism is based on the examination of the theoretical construction of Heidegger's phenomenology. This author at the same time attempts to demonstrate the real core problem of the plan of concrete dialectics, pointing out why and in what sense it is necessary to elaborate the theoretical foundations of Marxian dialectics.

РЕЗЮМЕ

Йожеф Шелмеци: Какие аргументы приводились в Школе агитаторов в 1919 году в пользу социализма?

На следующей неделе после победы Советской республики в Венгрии была открыта Школа по подготовке агитаторов, которая ставила себе двойную задачу: с одной стороны распространение знаний по самым актуальным вопросам, с другой стороны, создание регулярных курсов по научным вопросам социализма. Если организация ее и ведомственное подчинение – государственное учреждение и партийная школа одновременно – менялись на протяжении трех месяцев ее существования, то благодаря высокой научной подготовке и относительно постоянному составу ее преподавателей (Элек Болгар, Золтан Ронаи, Ласло Рудаш, Йенё Варга, Шандор Варьяш и другие) она оставила глубокий и значительный след в истории марксизма в Венгрии. Эта статья на основе хранящегося в Государственной библиотеке им. Сечени рукописного материала (5 томов) пытается выделить в лекциях и докладах характерные аргументы экономического, политического и этического характера в пользу социализма. Высокая идея братства рабочих или социалистическая идея общественного равенства также стояли в центре внимания в 1919 году, как и марксистско-ленинская теория пролетарской диктатуры. Эти аргументы заключали в себе многие специфические моменты. Так, например, критическая оценка кантовского категорического императива использовалась для логического доказательства правоты коммунизма. Однако, давая конкретный анализ условий развития монополистического капитализма как в Венгрии, так и в международных масштабах, высказывались и поныне действенные идеи об экономике, политической системе и культуре социализма как о явлении высшего порядка. Отмечая многообразие и научную глубину доводов, статья оценивает лекции в школе Агитаторов 1919 года как важный, значительный период в истории марксизма–ленинизма в Венгрии.

Имре Ружа: Символистской логике – 100 лет (деятельность Готтлоба Фреге)

По случаю 100 – летия юбилея издания „Описания понятий" Г. Фреге автор обобщенно освещает основные идеи Фреге в области логики, семантики, математики и философии и доказывает, что значительная часть их играет важную роль в современных исследованях по логика и философии. Более того, возрождается многократно критиковавшаяся онтология Фреге, но не как философская онтология, а как методология теории множества в семантике современной интенционной логики.

Вильмош Шош: О математических объектах

Автор пытается найти ответ на вопрос, что же такое математика и каково ее место в человеческом мышлении. Впервые решение вопроса о характере математического объекта было предложено в классическом платоновском учении. Однако это решение заключено в ошибочном ряду, так как доказывает не сущность объекта математических конструкций, а сравнивает действительные физические объекты с математическими целостностями, которые являются продуктом конструктивной деятельности человека. затем автор переходит к изложению математического знания, как образца достоверного знания и показывает взаимосвязь между повседневной достоверностью и математическими знаниями. Затем делается заключение, что в понимании математики нельзя обойтись без признания математических объектов и принятия некоего умеренного платонического учения. Математические целостности действительно не существуют вне творческой деятельности познающего субъекта. но поскольку они уже созданы человеческим интеллектом, то могут стать предметом независимых исследований другого интеллекта, исходным пунктом новых математических понятий и утверждений. Затем на примере множества автор доказывает законность данного представления. Множества оживают, когда мы пользуемся плюральными реферирующими выражениями, после чего они могут быть использованы не только с этой целью, но могут стать предметом дальнейшего исследования. В этом смысле они могут рассматриваться уже как объекты, как закрепленные в разговорной речи или в языковом описании общественные предметы, которые в дальнейшем получают относительную независимость.

Ласло Харшинг: Логический анализ круга проблем, связанных с детерминизмом.

Данная статья, исходя из работ И. Лукашевича, П. Суппе и А. Ирвина, делает попытку построения логической теории детерминизма. В качестве исходной конструкции берется диспозициональная теория вероятности, которая одновременно дает и темпоральный событийный ряд. В ней дефинируется понятие достаточного и необходимого условия и для измерения детерминизма и индетерминизма вводится функция измерения. Затем формулируются те принципы детерминизма, которые могут осуществиться в некоем возможном мире, и дается новое определение предетерминизма, фатализма и постдетерминизма. Исследуются понятия репродукции, стабильности и неустойчивости и делается предположение, что развитие возможно только внутри неустойчивых событийных систем. В заключение статьи приводится дискуссия по вопросу о причинности.

Тибор Сабо: Исторические взгляды раннего Грамши.

В статье автор продолжает изучение философии Грамши и показывает развитие его взглядов на историю в 1914–1920-ые годы. Статья состоит из двух частей. Как известно, Грамши был мыслителем полемического склада, и поэтому в первой части разбираются те исторические взгляды, с которыми Грамши полемизировал. Против позитивизма Грамши боролся, примкнув к итальянской традиции (Кроче и Лабриола) до 1916 года. После этого от главным образом выступил против экономизма Лория, опираясь на марксистское понимание истории и постепенно отдаляясь от Кроче. Однако в это время Грамши стоял по сути на позиции „культуризма", что означало, что хотя он и не разделяет мессианистских взглядов, якобинство он все-таки отвергает.

Во второй, главной части статьи мы указываем на основные категории философии истории Грамши: на субъективность, практику и историю. Субъект как исходная точка в это время характерна не только для Грамши, но, например, и для Лукача. Субъект под влиянием русской революции, после 1918–1919 года понимался Грамши конкретно, как сила, формирующая общество, чья сознательность является основвым фактором истории. Таковыми были и взгляды Ленина. Практика – наверное наиболее разработанная категория у Грамши. Практику Грамши понимал, примыкая к взглядам Гегеля и Ленина, также в онтологическом смысле, как процесс превращения теории в практику. В 1918–1919 году Грамши хочет воплотить в действительности идею диктатуры пролетариата: в его взглядах практика означала революционные изменения. Но изменения он понимал реально, как процесс. Понимание истории как процесса много раз подчеркивали Маркс и Ленин, говоря о создании нового государства. В период „двух красных лет" (1919–1920) Грамши уже многосторонне анализирует вопрос сознательности и общественной детерминированности. Он считает решающей для истории деятельность субъекта, формирующую общество, но критикует переоценку практики.

Эдит Рожахеди: Диалектика и феноменология? (попытка соединения Маркса и Хейдеггера в ранней философии Маркузе).

Маркузе в первый период своей деятельности в 1927 и 1932 годы попробовал соединить марксистскую диалектику с феноменологией Хейдеггера, чтобы за этой основе обрисовать контуры „конкретной диалектики", т. е. теории диалектики. Первая часть статьи говорит об интерпретации им Маркса в ту эпоху и в связи с этим пытается проследить некоторые принципиальные вопросы, касающиеся отношения марксизма и философии. Вторая часть статьи анализирует и критикует его план соединения диалектики и феноменологии. Основой этой критики является рассмотрение теоретического построения хейдеггеровской феноменологии. В то же время автор пытается выявить зерно реальной проблемы в конкретной диалектике, а именно то, почему и в каком смысле необходимо разрабатывать теоретическую основу марксистской диалектики.